

Юлия Юрича

A dark crow is perched on the cover of a large, antique book. The book is titled "СКАЗКИ ДВА КОЛЕСА..." in gold lettering. The scene is lit by three lit candles in the background, creating a warm, atmospheric glow. The book is resting on a wooden surface.

СКАЗКИ
ДВА
КОЛЕСА...

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Юлия Норина

Сказки. Два колеса

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72659176

SelfPub; 2025

Аннотация

Этот сборник – не просто набор историй. Это дорога, по которой идут души – живые и ушедшие, заблудшие и ищущие.

Здесь реальность сплетается с мифом, а случайные встречи на трассе могут изменить не только жизнь, но и саму судьбу.

В каждой истории – искра добра и тьмы, боль утраты и тепло надежды. Байкеры и ангелы, вороны и призраки, собаки и люди – все они связаны невидимой нитью.

Это сказки, которых никогда не было.

Но если прислушаться – может показаться, что они происходят где-то рядом.

Каждую ночь. На любой дороге.

Юлия Норина

Сказки. Два колеса

1. Белый Феникс

МОСТ

На главной площади небольшого городка стоял гул – живой, мощный, рокочущий. Воздух вибрировал от звука моторов: участники мотопробега один за другим подъезжали к месту старта. Сегодня все, кто считал себя частью двухколёсного братства, собрались, чтобы открыть сезон.

Дорожный капитан нового местного мотоклуба обходил прибывших, раздавая короткие указания – кому где встать, как выстроится колонна, в каком порядке двинутся.

В этом году людей собралось заметно больше, чем раньше. После появления «Жнецов Аида» жизнь мотосообщества изменилась: стало больше дисциплины, уважения – и огня. Когда в городском чате мотоциклистов представители клуба предложили провести совместное открытие сезона, идея моментально подхватилась. И вот теперь на площади стояло около пятидесяти единиц техники – от тяжёлых круизёров до скромных скутеров и парочки квадроциклов.

Через пять минут предстояло выезжать. Команды отдавались чётко и громко – по громкоговорителю, чтобы никто не пропустил момент старта. Замыкали колонну машины скорой помощи, пожарные и ГИБДД – всё согласовано с адми-

нистрацией заранее, как положено.

– Лекс, – раздался в наушнике голос президента «Жнецов». – Время.

Алексей подбежал к своему мотоциклу, завёл двигатель и выехал вперёд. Рёв моторов слился в единый гул. Колонна тронулась, поддерживая скорость не выше шестидесяти – чтобы сохранить строй, несмотря на разнообразие машин.

Прохожие останавливались, глядя на эту шумную реку металла и огня. Из окон домов выглядывали люди, кто-то снимал на телефон. Над площадью зависали дроны, передавая кадры в прямой эфир местным новостям.

Колонна прошла по самой длинной улице города, свернула на выезд и направилась к мосту, который соединял два соседних поселения. Маршрут был продуман заранее – охватить оба города, показать присутствие, дать людям почувствовать дыхание мотосезона.

На дорогах было почти пусто. Изредка встречные автомобили съезжали на обочину, уступая дорогу стальному потоку.

Алексей работал как часовой механизм – подавал сигналы, следил за дистанцией, предупреждал о препятствиях. Но усталость уже подкрадывалась. Он мечтал о короткой остановке, чтобы хотя бы перевести дух.

Он и представить не мог, что отдышаться сегодня ему не придётся.

По встречной полосе, словно вспышка света, пронёсся

мотоцикл. Бело-серебристый, быстрый, как молния. Обгоняя колонну, он поравнялся с Алексеем, сбросил скорость и повернул голову. Сквозь тёмное стекло шлема чувствовался взгляд – короткий, но холодный, как сталь. Потом – рывок газа, и мотоцикл исчез вдали.

Лекс только успел заметить феникса, нарисованного сбоку на баке.

До моста оставалось пять минут...

– Все видели? – голос президента прозвучал в наушнике резко, будто выстрел.

– Да... странная деваха, – откликнулся сержант.

– С чего ты решил, что деваха? – спросил Алексей. – Я только феникса на баке разглядел.

– Выпуклость, брат. Такие вещи я замечаю на инстинкте. Да и сзади – вполне ничего.

– Лекс, не отвлекайся, – прозвучал командный голос президента. – А ты, Ястреб, оставь выпуклости в покое и смотри на дорогу.

– Так я могу и то, и другое одновременно! Что мне мешает? – возмутился сержант.

В наушниках раздался смех всей колонны.

– Мост, – коротко произнёс Алексей, давая понять, что впереди участок, где всем нужно сбросить скорость и выстроиться в один ряд.

Он поднял руку, подавая сигнал перестроения, но внезапно заметил впереди что-то и резко опустил ладонь вниз – знак полной остановки.

Поперёк дороги стоял тот самый бело-серебристый мотоцикл.

Пилот слез с него, снял шлем – и длинные белые волосы рассыпались по плечам, переливаясь, как жидкое серебро. Теперь сомнений не было – это женщина. Только вот зачем она здесь?

– Ты что творишь?! – выкрикнул Алексей, приподнимая визор.

Она лишь улыбнулась – и повернулась к мосту.

Через мгновение землю сотряс грохот: центральная опора моста треснула, и часть пролёта рухнула в воду.

– Что за чёрт?.. – прошептал Алексей, чувствуя, как по спине пробежал холодок.

Разрушения были незначительные, но достаточные, чтобы движение дальше стало невозможным. Люди спешили, с тревогой глядя на провалившийся пролёт.

Алексей повернулся к братьям, собираясь что-то сказать, но, взглянув вперёд, понял:

женщина исчезла. Как и её мотоцикл.

Будто их никогда и не было.

ПЕРЕКРЁСТОК

Виктор сидел у барной стойки и смотрел сквозь дно очередного шота, словно там, на дне, можно было разглядеть смысл. Сегодня он проснулся с единственной мыслью – напиться.

Несколько дней назад девушка, которой он собирался сделать предложение, ушла к другому. Он не знал, что она давно мучилась, пытаясь уйти, но жалость держала её рядом. Когда ушла – стало пусто, но и немного легче.

В первый день его душила ярость. Хотел сорваться, найти соперника и разобраться. Но здравый смысл победил: не стоит опускаться. Потом пришло оцепенение – работа, дом, заботы. Нельзя было позволить себе сорваться: мать больна, сестру надо поставить на ноги, она только девятый класс закончила.

Теперь, спустя несколько дней, пришло осознание – Ира не выдержала не его любви, а его тяжести. Заботливый, правильный, надёжный – и душный. Он это понимал, но менять ничего не хотел.

– Может, хватит на сегодня? – спросил бармен, наблюдая

за очередным шотом.

– Нет. Ещё одну, – буркнул Виктор. – Хочу выбить её из головы.

– Алкоголь вряд ли поможет, – заметил бармен.

– Тогда хотя бы вырублюсь. Двое суток не спал.

– Отдай ключи от мотоцикла. Заберёшь завтра.

– Не вариант, друг. Никому ключи не даю. Даже ради безопасности. Да и какая тебе разница – сяду я на него или нет?

– Вить, мне плевать, если ты сам расшибёшься, – устало ответил бармен. – Но если потянешь за собой кого-то?

– Селяви, – сказал Виктор и осушил рюмку до дна.

– Витя...

Голос прозвучал мягко, будто издалека. Виктор открыл глаза – и первое, что увидел, были фиалковые глаза официантки, склонившейся над ним.

– Сколько я уже в отключке? – прохрипел он, пытаюсь сфокусироваться на её лице.

– Два часа, – ответила девушка. – Пора домой.

Он тяжело выдохнул и кивнул.

– Хорошо.

Поднявшись, Виктор почувствовал, как всё тело ломит. Голова гудела – от недосыпа, от спиртного, от мыслей, которые не отпускали. Он знал: нужно освежиться, иначе снова

сорвётся.

На улице пахло холодом и мокрым асфальтом. Утро только рождалось. Виктор глубоко вдохнул, закурил – и, с первой затяжкой, туман в голове немного рассеялся.

Рядом, в тусклом свете фонаря, стояла его Honda CB 1100 EX – надёжная, как старая подруга. Не новая, но ухоженная, вычищенная до блеска, будто отражала его упрямство жить, несмотря ни на что.

– Здравствуй, Ласточка, – сказал он, подходя ближе. – Скучала? Хорошо хоть ты не предаёшь.

Он провёл ладонью по холодному баку, как по плечу живого существа. Потом открыл кофр, достал перчатки и шлем. Куртка застегнулась туго, молния щёлкнула, как затвор.

Мотор взревел с первого поворота ключа – ровно, уверенно.

Виктор надел шлем, уселся в седло и выехал на дорогу. Рассвет едва тронул небо, город ещё спал.

А впереди его ждала дорога – и что-то, что уже шло ему навстречу.

– Mamочka, я спать хочу... зачем ты меня разбудила?

Маленькая девочка капризно потянулась и зевнула. Было раннее утро – шесть часов, и Веронике совсем не хотелось вставать. Младший брат спал в коляске, укутанный в одеяль-

це.

Накануне они с мамой были в гостях у тёти Вики. Девочка допоздна играла с Костей – своим другом, который был всего на год старше. Когда детей уложили, взрослые остались на кухне, разговаривали и смеялись. А теперь – сборы, дорога домой и хмурое небо над головой.

– Вероника, не плачь, – мягко сказала мать. – Скоро будем дома, там снова ляжешь.

– А почему нельзя было остаться у тёти Вики?

– Потому что папа с рыбалки возвращается. Он расстроится, если дома нас не будет.

– И всё равно... далеко у нас дом, – буркнула девочка, вытирая кулачком сонные глаза.

– Уже почти пришли. Вот перейдём дорогу – и всё, дома. Они остановились на перекрёстке. Светофор горел красным.

Мама, наклонившись, поправила одеяльце сыну. В этот момент зажёгся зелёный, и Вероника, не дождавшись, пошла вперёд – на пешеходный переход.

Шум мотора прорезал утреннюю тишину. Красная Honda летела по улице, водитель не сразу заметил ребёнка. Визг

тормозов, резкий крен – мотоцикл ложится на бок, искры, дым, сталь по асфальту.

– Вероника! – крик матери пронзил воздух.

Но столкновения не случилось.

Перед девочкой, будто из ниоткуда, возник другой мотоцикл – белый, с серебром, сияющий в лучах восходящего солнца. Он встал поперёк дороги, закрывая её собой.

– Беги к маме, – услышала Вероника женский голос.

Она послушалась. И в тот миг, когда оказалась в объятиях матери, время снова пошло. На асфальте лежала помятая Honda CB 1100 EX. Молодой человек, упавший вместе с ней, был без сознания.

Скоро приехала скорая и сотрудники ГИБДД. Медики погрузили Виктора в машину, а полицейские расспрашивали взволнованную женщину.

– Там девушка была, – вмешалась Вероника.

– Какая девушка? – полицейский присел рядом с ней.

– На мотоцикле. Белом. Красивом. На нём птичка нарисована. Она перегородила дорогу, чтобы он в меня не врезался.

– На мотоцикле, говоришь? – мужчина посмотрел на мать. – Вы видели кого-нибудь?

– Нет... я... я перепугалась, – женщина сжала дочь креп-

че.

– А что за птичка, помнишь? – спросил полицейский у девочки.

– Феникс! – радостно сказала она. – Как в Гарри Поттере. Полицейский на мгновение задержал взгляд на ребёнке, потом кивнул:

– Что ж, так и запишем. Спасибо, Вероника. Он проводил женщину с детьми взглядом, затем вернулся к машине.

– Ну что там? – спросил напарник.

– Говорит, Феникс. Белый мотоцикл. Девушка за рулём.

Тот хмыкнул:

– Опять?

– Ага, – полицейский устало вздохнул. – Уже не первый случай.

Он завёл двигатель, и мигалка вспыхнула синим в утреннем свете.

НАЧАЛО ПУТИ

– Что тобой движет? – спросил мужчина с длинной се-

дой бородой в белом балахоне, сидевший напротив. Его голос был ровен, как тиканье часов, а глаза – острые, как лезвие.

Она поставила на стол кружку с недопитым кофе, откинула назад серебристые волосы и улыбнулась – лёгкая, спокойная, почти детская. Ответ был коротким:

– Любовь.

– Любовь к кому? – уточнил он. – Чему?

– Ко всему, что есть, – сказала она.

Мужчина нахмурился.

– Поэтому ты решила спасти жизни тех, кого многие считают недостойными?

– А кто сказал, что они недостойны жить? – её глаза сверкнули. – Архангелы, как меня учили, должны любить.

– У каждого – своё мнение, – отрезал он. – Те байкеры, которых ты остановила у моста... почему спасла именно их?

Она потянулась к кружке, провела пальцем по бурлящей поверхности кофе и, не отводя взгляда, спокойно рассказала:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.